

УДК 336.71(479.24)

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-12-1003-1012>

Проблемы и основные риски банковского сектора Азербайджана

Джабиева Туркай¹¹ Азербайджанский государственный экономический университет, Баку, Азербайджан

Аннотация

Цель. Комплексный и всесторонний анализ проблем и рисков в деятельности банковского сектора Азербайджана, а также разработка рекомендаций по повышению эффективности и надежности его функционирования в соответствии с национальными интересами.

Задачи. Показать ключевые проблемы и риски банковского сектора страны, в том числе раскрыть вопрос о долларизации как основном риске; рассмотреть содержание и причины появления долларизации; изучить новые тренды, в частности процесс влияния пандемии COVID-19 на банковский сектор Азербайджана.

Методология. Методологической основой исследования послужил системный подход к раскрытию ведущих факторов развития банковского сектора Азербайджана. Автором применены и такие методы научного анализа, как статистический, методы сравнительного, фундаментального и функционального анализа, экспертных оценок. В статье нашли отражение идеи, изложенные в научных трудах ученых-экономистов, посвященных проблемам институционального развития банковской системы рассматриваемого государства.

Результаты. По итогам исследования выявлены закономерности и современные проблемы развития банковского сектора Азербайджана после девальвации 2015 г. Проанализированы его основные риски и современное состояние, раскрыты причины долларизации экономики как главного канала риска для банковского сектора Азербайджана. Кроме того, проведен анализ влияния пандемии COVID-19 на данный сектор.

Выводы. Определены положительные и отрицательные стороны при анализе риска банковского сектора Азербайджана. Положительную сторону составляют большие стратегические валютные резервы, относительно низкий уровень государственного долга, наличие единого регулятора по регулированию и надзору за финансовыми рынками, наличие базовых элементов управления рисками, полное страхование вкладов. Слабые стороны банковского сектора Азербайджана — это хрупкость капитальных позиций банковской системы, высокие кредитные риски банков, низкий уровень капитализации банков, отсутствие правовых механизмов по регулированию и продаже неработающих активов, отсутствие эффективных инструментов оздоровления и реструктуризации банков, слабое корпоративное управление в секторе финансовых услуг, низкая финансовая грамотность, повышенные валютные и кредитные риски в банковском секторе.

Ключевые слова: *риски банковского сектора, банк Азербайджана, девальвация, денежная политика, долларизация экономики*

Для цитирования: Джабиева Т. Проблемы и основные риски банковского сектора Азербайджана // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 12. С. 1003–1012. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-12-1003-1012>

Problems and Major risks in the Banking Sector of Azerbaijan

Turkay Dzhabieva¹

¹ *Azerbaijan State University of Economics, Baku, Azerbaijan*

Abstract

Aim. The presented study aims to perform a comprehensive and in-depth analysis of problems and risks in the banking sector of Azerbaijan and to develop recommendations for improving the efficiency and reliability of its functioning in accordance with national interests.

Tasks. The author shows the key problems and risks in the country's banking sector, focusing on dollarization as the main risk; investigates the content and causes of dollarization; examines new trends, particularly the impact of the COVID-19 pandemic on the banking sector of Azerbaijan.

Methods. A systems approach to identifying the major factors affecting the development of the banking sector in Azerbaijan serves as the methodological basis of this study. The author also uses the methods of scientific analysis, such as the statistical method, comparative, fundamental, and functional analysis, and expert assessment. The study reflects the ideas set forth in the scientific works of economists on the problems of the institutional development of the banking system in the country under consideration.

Results. According to the results of the study, the patterns and current problems in the development of the banking sector of Azerbaijan after the devaluation of 2015 are identified. Its major risks and current state are analyzed, and the reasons for the dollarization of the economy as the main channel of risk for the banking sector of Azerbaijan are determined. In addition, the impact of the COVID-19 pandemic on this sector is analyzed.

Conclusions. Positive and negative aspects are identified by performing a risk analysis of the banking sector of Azerbaijan. On the positive side, there are large strategic monetary reserves, a relatively low level of public debt, a single authority for regulating and supervising financial markets, basic risk management elements, and full deposit insurance. The vulnerabilities of the banking sector of Azerbaijan include fragile capital positions of the banking system, high credit risks of banks, low capitalization of banks, lack of legal mechanisms for regulating and selling non-performing assets, lack of effective tools for the rehabilitation and restructuring of banks, weak corporate governance in the financial services sector, low financial literacy, increased monetary and credit risks in the banking sector.

Keywords: *banking sector risks, Bank of Azerbaijan, devaluation, monetary policy, dollarization of the economy*

For citation: Dzhabieva T. Problems and Major risks in the Banking Sector of Azerbaijan. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(12):1003-1012 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-12-1003-1012>

Введение

Быстро изменяющиеся внешние условия и необходимость обеспечения финансовой стабильности заставляют переоценить политику, проводимую Центральным банком Азербайджана (ЦБА) для защиты банковского сектора от внешних шоков, и сформулировать предложения по ее совершенствованию. Начало периода низких цен на нефть обусловило появление существенных вызовов для экономики Азербайджана. Негативные последствия падения цен на нефть не остались незамеченными и для банковского сектора, который является одним из каналов финансирования совокупно-

го частного спроса (инвестиций и большего потребления).

К негативным воздействиям нового периода на банковский сектор и на эффективный перенос денежной политики в экономику относится новый размах тенденций долларизации в экономике. С 2015 г. в условиях внешнеэкономических потрясений и девальвации маната в национальной валюте повысилась чувствительность финансовой системы к рискам и ухудшились финансовые показатели. Однако отсутствие у некоторых финансовых организаций устойчивой бизнес-модели и системы стратегического управления, ориентированной на устойчивые и долгосрочные цели на фоне расту-

щих рисков; простое управление рисками затруднили адаптацию финансовой системы к новой экономической конъюнктуре и рыночным условиям, а также финансовое посредничество.

Рост чувствительности финансовых институтов к рискам и появление новых зон риска в текущих экономических условиях обусловили необходимость совершенствования практики управления рисками в этом секторе. Долларизация депозитного и ссудного портфеля после первой девальвации продемонстрировала снижение доверия к национальной валюте, а вывод средств из банковской системы после второй девальвации увеличил вероятность риска в секторе. Снижение курса маната сказалось на платежеспособности заемщиков по кредитам в иностранной валюте и привело к ухудшению качества ссудных портфелей банков. Это, в свою очередь, вызвало ослабление платежеспособности заемщиков и увеличение кредитных рисков.

Хотя банки начали реструктуризацию кредитов с целью управления существующими рисками, включая снижение долговой нагрузки заемщиков, и достигнуты некоторые положительные результаты, тем не менее сохраняющаяся макроэкономическая неопределенность увеличила расходы банков на меры предосторожности в отношении кредитных рисков. Однако с 2015 г. в условиях внешних экономических шоков и девальвации национальной валюты чувствительность финансовой системы к риску возросла, а финансовые показатели ухудшились. На фоне растущих рисков отсутствие у некоторых финансовых институтов устойчивой бизнес-модели и стратегии, ориентированной на устойчивые и долгосрочные цели, а также примитивное управление рисками затруднили адаптацию финансовой системы к новой экономической конъюнктуре и рыночным условиям, ограничили финансовое посредничество. В направлении разрешения новых вызовов определены стратегические цели, включая меры по реструктуризации и капитализации банков, оздоровлению активов, развитию финансового рынка, усилению финансовой инклюзивности.

Основные проблемы банковского сектора

В целом, по данным ЦБА, к концу 2020 г. в стране действовали 26 банков, 27 стра-

ховых организаций, 91 небанковская кредитная организация, 42 кредитных союза, 63 национальных оператора почтовой связи *Az poçt*, пять инвестиционных компаний. Кредитные организации занимают доминирующее положение в финансовой системе. Доля банков и небанковских кредитных организаций в совокупных активах финансовой системы в 2020 г. составила 88 % и 9,7 % соответственно, а доля страховых компаний в совокупных активах — 2,3 %.

Растущая чувствительность финансовых институтов к рискам в текущей экономической среде и появление новых зон риска вызвали необходимость совершенствования практики управления рисками в банковском секторе. Неслучайно ряд исследователей пишут: «Изменение макроэкономических условий и ослабление деловой активности в результате резкого падения цен на нефть на мировых рынках с 2014 г. ухудшили качество кредитного портфеля банков и вызвали потери активов. В то же время ухудшился доступ к зарубежным рынкам, а источники внутренних накоплений сократились. С одной стороны, обесценение активов, трудности с возвратом кредитов и депозитов в иностранной валюте, с другой стороны, снижение доверия к банкам и национальной валюте вынудило ряд банков покинуть сектор, а в других ослабела экономическая активность. В динамике как депозитов, так и кредитов произошел спад» [1, с. 59].

21 декабря 2015 г. ЦБА объявил о переходе на плавающий курс маната, объяснив свое решение резким сокращением валютных поступлений в экономику страны и необходимостью защиты валютных резервов. В результате курс маната ко всем основным иностранным валютам резко снизился, за один день доллар подорожал с 1,05 маната до 1,55 маната, евро — с 1,14 до 1,685 маната, российский рубль — с 0,015 до 0,022 маната [2].

Этот финансовый кризис выявил все недостатки в деятельности банковского сектора страны. До кризиса банки предоставляли физическим и юридическим лицам за счет своих твердых валютных ресурсов, привлекаемых извне и изнутри, потребительские кредиты на миллиарды долларов (иногда с годовой процентной ставкой до 30 %). Нарушение финансовой устойчивости ряда банков связано не только с процессами, происходящими в мировой экономике. За по-

следние 10–15 лет отсутствие устойчивой бизнес-модели и стратегии, ориентированной на устойчивые и долгосрочные цели, модели неустойчивого роста и уязвимости от примитивного управления рисками стали основными катализаторами проблем в банковской системе. Из-за этих институциональных пробелов банкам было трудно адаптироваться к новой экономической конъюнктуре и рыночным условиям, гибко трансформировать бизнес-модели и определять новые источники дохода.

Замедление общей экономической активности не прошло незамеченным в банковском секторе. Удельный вес проблемных (просроченных) кредитов в общем кредитном портфеле увеличился с 5,3 % в конце 2014 г. до 14,1 % в середине 2017 г. Банки вынуждены были сократить операционные расходы: в 2017 г. зарегистрировано уменьшение количества как филиалов банка, так и банкоматов. Количество занятых в банковском секторе также уменьшилось.

Ослабление платежеспособности заемщиков привело к увеличению кредитных рисков. В целях управления существующими рисками, в том числе снижения долговой нагрузки заемщиков, банки начали реструктуризацию кредитов. Несмотря на то, что принятые меры дали некоторые положительные результаты, сохраняющаяся макроэкономическая неопределенность увеличила расходы банков на меры предосторожности в отношении кредитных рисков. В результате часть капитальной подушки, созданной в период экономического роста, утрачена, совокупный коэффициент адекватности капитала приблизился к установленным минимальным стандартам и, по данным ЦБА, в 2015 г. снизился на 4,2 процентных пункта по сравнению с предыдущим годом, составив 14,7 %.

В целях восстановления финансовой устойчивости в банковском секторе Азербайджана в рамках «Стратегической Дорожной карты по развитию финансовых услуг в Азербайджанской Республике» предусмотрено следующее: ускорение мер по оздоровлению банковского сектора, реализация мер по формированию активного денежного рынка. С 2015 г. по настоящее время банковский сектор страны не может выйти из сложной ситуации, в которой он оказался. За последние четыре года закрылись 15 банков.

З. Ф. Мамедов, М. А. Аббасбеيلي отмечают: «В течение 2016–2017 годов были ото-

званы лицензии *Yunayted Kredit Bank, Bank of Azerbaijan, Gencebank, Texnikabank, Parabank, Zaminbank, Kredobank, Dekabank, Atrabank*, Кавказского банка развития, *Bank Standard* и *DəmirBank*. В 2020 г. были предприняты радикальные шаги по оздоровлению банковского сектора, из банковской системы исключены 4 банка, утративших финансовую устойчивость, не имеющих потенциала к восстановлению (ОАО «AtaBank», ОАО «Amrah-Bank», ОАО «AG-Bank» и ОАО «NBC-Bank»), и решением суда банки были признаны банкротами» [3, с. 779]. В «AtaBank», закрытом в мае 2020 г., удельный вес проблемных кредитов в общем кредитном портфеле банка составлял около 90 %.

По состоянию на 31 декабря 2020 г. размер компенсации, выплаченной по четырем банкам, у которых отозваны лицензии в 2020 г., составил 616,1 млн манатов по 24,2 тысячам вкладчиков. ЦБА продолжает меры по оздоровлению и капитализации банковского сектора с целью поддержки процесса кредитования. В целом в 2020 г. банки увеличили акционерный капитал на сумму 131,7 млн манатов. Реструктуризация кредитного портфеля активно проводилась наряду с регулятивными мерами ЦБА по смягчению и по собственной инициативе банков.

Кредитный портфель банков на конец 2020 г. без учета закрытых банков составил 14,2 миллиарда манатов. В кредитном портфеле банков 60 % (8,5 млрд манатов) — это бизнес-кредиты, 26 % (3,7 млрд манатов) — потребительские кредиты, а 14 % (2 млрд манатов) — ипотечные кредиты. Ликвидные активы банковского сектора составили 10,5 млрд манатов, что составляет 32,9 % от совокупных активов банковского сектора. Коэффициент мгновенной ликвидности сектора равен 60,9 %, что вдвое превышает минимальный спрос (30 %). В течение 2020 г. совокупные обязательства банковского сектора снизились на 2,8 % (0,8 млрд манатов), составив 27,4 млрд манатов (без учета закрытых банков совокупные обязательства банков в 2020 г. возросли на 1,7 %). Депозиты составляют 74 % от общего объема обязательств, из которых 40 % (8,2 млрд манатов) — это вклады населения.

Всего в 2020 г. банками увеличен акционерный капитал на сумму 116,7 млн манатов. Ликвидные активы банковского сектора достигли 9 млрд долл. манатов,

а коэффициент мгновенной ликвидности для банковской системы равен 59 %, что практически в два раза превышает норматив (30 %). По состоянию на 1 января 2021 г. в Азербайджане в целом по банковскому сектору уровень достаточности капитала (отношение собственного капитала к активам) равен 18 % (минимум уровень по методике Базеля — 8 %, ЦБА установлен 12 %). Он характеризует надежность обеспеченности активов банка его собственным капиталом. Сегодня банковский сектор в основном оценивают по объему адекватного капитала, который в Азербайджане составляет 4,7 млрд манатов. Адекватность капитала банковского сектора в настоящее время равна примерно 23 %, что в 2,3 раза выше нормативных требований. Капитальный буфер — 2,2 млрд манатов. В целом банковский сектор обладает достаточной ликвидностью. Сегодня ликвидные средства банков превышают 9 млрд манатов, что составляет 29 % активов банковского сектора.

Как пишут З. Ф. Мамедов, В. Ф. Намазов, «среди отечественной банковской системы, исходя из величины активов, можно выделить три основополагающих кредитно-финансовых учреждения. Это «Международный банк Азербайджана¹», «Pasha Bank» и «Kapital Bank»» [4, с. 1077]. Политика ЦБА, направленная на поэтапное увеличение минимально допустимого уровня капитализации, дала ощутимые результаты, но говорить о решении проблемы все еще рано. Несмотря на явный прогресс в росте капитализации, ее уровень по-прежнему неадекватен потребностям банков и финансовой системы страны. Задача повышения капитализации банков в условиях либерализации рынка банковских услуг приводит к поиску путей увеличения капитала, среди которых к наиболее перспективным относятся слияния и поглощения банков, привлечение в этот сектор прямых иностранных инвестиций.

Долларизация как основной риск для банковского сектора Азербайджана

Повышение уровня долларизации — это слабость финансовых институтов, низкое доверие к банковской системе, высокие ин-

¹ Вопрос приватизации Международного Банка обсуждается с 1999 г. Она даже несколько раз планировалась. Но в итоге банк все еще остается в собственности государства.

фляционные ожидания, процессы девальвации, наличие незарегистрированной экономики и т. п. В частности, М. Демиденко, Н. Мирончик, А. Кузнецов пишут: «В то же время следует отметить, что высокий фискальный дефицит усиливает влияние инфляции и этот процесс также ускоряет долларизацию. Еще одна причина долларизации — неустойчивость экономики страны к внешним шокам. Из-за дисбаланса в экономике страны в результате внешних шоков экономические единицы предпочитают хранить свои активы в иностранной, более надежной валюте. Это, естественно, приводит к быстрому росту уровня долларизации. Проблемы в управлении процессами приводят к выходу ситуации из-под контроля и расширению спекулятивных операций» [5, с. 4].

Ключевым риском банковского сектора Азербайджана остается высокий уровень долларизации. Долларизация экономики страны влечет за собой ослабление эффективности внутренней денежно-кредитной политики, накладывая ограничения на возможности ЦБА по надзору и регулированию макроэкономических процессов в государстве для достижения конечной цели денежной политики. По итогам 2020 г. удельный вес вкладов в иностранной валюте составляет 50,8 %. Можно рассматривать долларизацию экономики Азербайджана в рамках четырех различных трендов, охватывающих 2001–2005, 2006–2007, 2008–2015 гг. (до 21 февраля 2015 г.) и после 21 февраля 2015 г.:

1. Индекс долларизации рос в первые пять лет десятилетия и достиг самого высокого уровня за десятилетие (0,6) в конце 2005 г. Такой рост долларизации объясняется несколькими причинами. К ним относятся подорожание доллара, возрождение почти забытой проблемы инфляции с 1996 г. под влиянием фискальной экспансии, начавшейся с 2004 г., все еще слабое доверие к национальной валюте, слабое использование национальной валюты на рынках жилья и автомобилей в преддверии периода бума и рост тенденции к сбережению в зависимости от роста доходов [6, с. 173].

2. Очевидно, что в 2006–2007 гг. произошло резкое снижение долларизации. В конце 2007 г. индекс долларизации находился на самом низком уровне за всю историю. Несомненно, основной причиной снижения долларизации стала политика деноминации,

проведенная в 2006 г. [7]. Новый манат, который стал предметом гордости граждан и источником доверия и уверенности владельцев сбережений, с началом поступления в страну в крупном объеме иностранной валюты от продажи нефти перешел к тренду укрепления по отношению к доллару, что параллельно привело к снижению долларизации. Именно с этого периода начался процесс укрепления маната. При этом новый манат был выгоднее и удобнее как для владельцев сбережений, так и в качестве единицы расчета в крупномасштабных куплях-продажах.

3. Период с 2008 г. по 21 февраля 2015 г. характеризуется сменой тренда снижения долларизации слабым и нестабильным ростом. В частности, в литературе можно найти следующее подтверждение указанному выше: «Психологические последствия осуществленных одна за другой девальваций в соседних странах, усилили ожидания аналогичного шага и в Азербайджане в последнем квартале 2008 г. и первом квартале 2009 г. и привели к усилению долларизации» [8, с. 35].

4. С 2015 г. ЦБА работал в сложной внешнеэкономической среде. Наблюдалось падение цен на мировых нефтяных рынках и ухудшение перспектив экономического роста в ряде стран, являющихся торговыми партнерами. Вместе с тем национальные валюты в большинстве стран-партнеров обесценились. Из-за прямого и косвенного воздействия внешнеэкономической среды спрос на иностранную валюту на валютном рынке значительно увеличился.

По словам З. Ф. Мамедова, М. А. Аббасбейли, «резкое снижение цен на энергоносители на мировых товарных рынках с конца 2014 г., а также психологическое воздействие усиления девальвационных тенденций у основных торговых партнеров нашей страны увеличили спрос на внутреннем валютном рынке на иностранную валюту, особенно на доллар США [3, с. 777]. Увеличение спроса на иностранную валюту наблюдалось на обоих сегментах внутреннего валютного рынка — наличном и безналичном валютном рынке. В 2015 г. общий объем валютного рынка по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличился в 2,4 раза. 91 % операций совершен в долларах США, а остальные 9 % — в других валютах.

В целях стимулирования процессов дедолларизации постановлением Правления ЦБА

от 3 марта 2016 г. нормативы обязательных резервов по обязательствам в иностранной валюте увеличены банками с 0,5 % до 1 %, а по обязательствам перед финансовым сектором нерезидентов и расчетам с международными финансовыми институтами снижены с 0,5 % до 0 %. Это стало фактором, оказавшим положительное влияние на развитие межбанковского рынка и более гибкое управление банками ликвидностью.

По инициативе ЦБА Попечительский совет Фонда страхования вкладов со 2 марта 2016 г. установил годовую процентную ставку по защищенным вкладам в банках-членах Фонда в размере 3 % в иностранной валюте и 12 % в национальной валюте с целью снижения банковских рисков и уровня долларизации. Позднее максимальная процентная ставка по депозитам в манатах повышена до 15 %. В первой половине 2018 г. уровень долларизации банковских депозитов продолжал снижаться. Общий объем вкладов и депозитов в национальной валюте увеличился на 10,9 %. В иностранной валюте он снизился на 5,2 %. В результате долларизация по вкладам физических лиц снизилась с 66,5 % на начало года до 62,4 %.

А. Мамедов пишет: «Вклады юридических лиц в Азербайджане, размещенные в иностранной валюте, составили 58,1 % от общего портфеля депозитов юрлиц на конец 2020 года» [9]. В целом обеспечить финансовую стабильность и эффективную денежную политику при высоком уровне долларизации практически невозможно. В этой связи необходимо реализовать ряд таких мер, как:

- 1) установление стабильности цен, эффективное управление инфляционными ожиданиями;
- 2) применение эффективной монетарной политики и эластичной курсовой политики;
- 3) внедрение режима таргетирования инфляции;
- 4) обеспечение восстановления доверия населения к банкам в результате усиления мер пруденциального надзора как одно из наиболее эффективных средств снижения долларизации;
- 5) реформирование в институциональной сфере и усиление контроля за обеспечением прозрачности в области бухгалтерского учета, что также считают важными шагами в снижении уровня долларизации;
- 6) расширение безналичных расчетов, включая расширение операций с пластиком;

выми картами, и реализация в связи с этим стимулирующих мер, что играет особую роль в восстановлении доверия к национальной валюте.

Дедолларизация экономики Азербайджана выступает в качестве приоритетного направления монетарной политики ЦБА. Для достижения этой цели необходимы устойчивый экономический рост, снижение темпа инфляции, укрепление маната и повышение доверия к национальной валюте маната [10].

Продолжена тенденция дедолларизации кредитов. Уровень долларизации кредитного портфеля в течение года снизился на 5 %, составив 30,2 %. В настоящее время 46 % бизнес-кредитов, 7,4 % потребительских кредитов и 0,8 % ипотечных кредитов — в иностранной валюте. Уровень долларизации депозитов в текущем году продолжал снижаться. Хотя удельный вес вкладов и депозитов в иностранной валюте, в денежных агрегатах в общем объеме вкладов и депозитов в начале года составлявший 54,9 %, увеличился до 56,5 % по итогам марта. Позднее он постепенно снижался, составив в ноябре 50,2 %. В частности, долларизация депозитов физических лиц по итогам ноября равна 52,7 %.

Исключение четырех банков из сектора и тот факт, что размер депозитного портфеля остается стабильным, без учета структурных факторов, несмотря на пандемию, служит показателем доверия к банковскому сектору. Стабильность, наблюдавшаяся в курсе национальной валюты, положительно повлияла и на процесс дедолларизации вкладов. Без учета закрытых банков долларизация депозитов в 2020 г. снизилась на 1,4 %, составив 51,3 %.

Продолжена работа по приведению законодательной базы по надзору за финансовым рынком в соответствие с передовой международной практикой и стандартами. В целом политика финансовой стабильности в 2020 г. в основном направлена на обеспечение стабильности финансовых рынков и системы, минимизацию негативных последствий пандемии и поддержку населения и бизнеса. Сегодня денежная и курсовая политика ЦБА направлена на обеспечение стабильности цен. Увеличение валютных поступлений страны в условиях улучшения платежного баланса в 2020 г. создало благоприятную почву для стабилизации ситуации на валютном рынке.

Влияние пандемии COVID-19 на банковский сектор страны

Ситуация в реальном секторе из-за пандемии COVID-19 стала ключевым фактором, влияющим на динамику кредитных вложений. Известно, что «согласно распоряжению Президента Азербайджанской Республики о ряде мер по снижению негативного влияния пандемии коронавируса и вызванных ею резких колебаний, происходящих на мировых энергетических рынках и рынках акций, на экономику Азербайджанской Республики, макроэкономическую стабильность, вопросы занятости в стране и субъектов предпринимательства, были созданы четыре Рабочие группы» [4].

Рабочей группе, действующей под руководством председателя ЦБА, поручено осуществить оценку предполагаемого негативного влияния пандемии на финансовый сектор и макроэкономическую среду Азербайджана, подготовить и представить Кабинету министров предложения, связанные с дополнительными мерами в целях поддержания стабильности курса азербайджанского маната и потребительских цен, для сохранения макроэкономической стабильности в стране. В числе первоочередных мер — поддержка стабильности курса азербайджанского маната, поддержка стабильности потребительских цен, сохранение макроэкономической стабильности.

Основная цель мер, предпринимаемых Правительством и ЦБА, заключается в оздоровлении финансовой системы в целом, защите интересов потребителей, в частности их вкладов в банках, и предотвращении угрозы их потери, создании возможностей для их свободного использования. Для поддержки финансовой стабильности банковской системы, принят ряд предупредительных мер по иммунизации до того, как стали ощущаться последствия кризиса. Иными словами, в период экономического и кредитного бума были приняты меры контрциклического пруденциального регулирования.

В апреле 2020 г. решением ЦБА отозваны лицензии у четырех банков, включая “Atabank”, “Amrahbank”, “AGBank” и “NBCbank”. Общая сумма защищенных вкладов населения в четырех банках, у которых отозваны лицензии, составляет 686 млн манатов и охватывает 215 тысяч вкладчиков. Более 99 % всего депозитного портфеля

в этих банках защищены депозитами, которые компенсируются полностью. Суммарный капитал этих банков был ниже установленной нормы (50 млн манатов). В настоящее время депозиты во всех четырех банках возвращаются через «Капитал банк» и «Международный банк». Сегодня 13,5 тыс. вкладчикам возвращено более 245 млн манатов.

Заккрытие банков в Азербайджане практически не связано с пандемией. Для поддержания финансовой стабильности банковской системы принят ряд профилактических мер по иммунизации до того, как стали ощущаться последствия кризиса. ЦБА принял ряд регулятивных мер, позволяющих снизить нагрузку на банки и увеличить возможности кредитования в период пандемии коронавируса. Согласно пакету мер, ЦБА планирует снизить требования к коэффициенту адекватности совокупного капитала системных банков с 12 % до 11 %, а для остальных банков — с 10 % до 9 %. Контрциклический буфер капитала сокращается с 0,5 % до 0 %. Откладываются дополнительные капитальные требования по потребительским кредитам. Все эти требования находятся в действии до 1 января 2021 г. Кроме того, ЦБА снизил коэффициент риска ипотечных кредитов, выданных банками за счет собственных средств до 1 апреля 2020 г., со 100 % до 50 %. Все инспекции в кредитных организациях также приостановлены до 30 декабря 2022 г., за исключением случаев, где требуется безотлагательное вмешательство.

При этом в центре внимания остается вопрос капитализации банков, ликвидности и использования проблемных активов. С целью расширения доступа к финансовым возможностям реального сектора с Европейским банком реконструкции и развития заключено рамочное соглашение на 200 млн долларов. Начата реализация первого транша на сумму более 50 млн долл. Эти кредиты направляют предприятиям реального сектора. Реализованная в условиях пандемии COVID-19 эффективная монетарная и макропруденциальная политика позволила обеспечить в стране макроэкономическую и финансовую стабильность, и основные цели, поставленные перед ЦБА в этом направлении, достигнуты. Наблюдаются низкая инфляция, сохранение покупательной способности национальной валюты, стабильность и развитие во всех сегментах финансового сектора.

Выводы

Итак, нами выявлены положительные и отрицательные стороны при анализе риска банковского сектора Азербайджана. Положительной стороной можно считать большие стратегические валютные резервы¹, относительно низкий уровень государственного долга², наличие единого регулятора по регулированию и надзору за финансовыми рынками, наличие базовых элементов управления рисками, полное страхование вкладов. Слабые стороны банковского сектора Азербайджана — это хрупкость капитальных позиций банковской системы, высокие кредитные риски банков, низкий уровень капитализации банков, отсутствие правовых механизмов по регулированию и продаже неработающих активов, отсутствие эффективных инструментов оздоровления и реструктуризации банков, слабое корпоративное управление в секторе финансовых услуг, низкая финансовая грамотность, повышенные валютные и кредитные риски в банковском секторе.

Недостаточность капитала отечественной банковской системы является одним из основных факторов, сдерживающих развитие финансово-кредитного сектора в процессе выполнения им функции финансового посредничества в условиях мировой финансовой глобализации. Задача повышения капитализации банков в условиях либерализации рынка банковских услуг приводит к поиску путей увеличения капитала, среди которых к наиболее перспективным относятся слияния и поглощения банков, а также привлечение в этот сектор прямых иностранных инвестиций. Несмотря на сложившуюся ситуацию, работа по расширению финансового

¹ Стратегические валютные резервы (формируются из резервов ЦБА, активов Государственного нефтяного фонда и казначейских средств министерства финансов Азербайджана) составляют на конец 2020 г. \$52,3 млрд.

² На 1 июля 2020 г. внешний государственный долг Азербайджана (включает в себя внешний долг, то есть заимствования у международных финансовых институтов, зарубежных банков, иных структур) составил 15,232 млрд манатов; внутренний государственный долг, а также внутренний долг (формируется за счет выпуска государством облигаций и прочих ценных бумаг, которые затем размещаются на рынке) равен 1,45 млрд манатов. В целом на 1 января 2021 г. внешний государственный долг Азербайджана составил 20,7 % ВВП.

посредничества и углублению финансовых рынков продолжается.

В целом обеспечить финансовую стабильность и эффективную денежную политику при высоком уровне долларизации практически невозможно. Одним из главных ус-

ловий проведения независимой экономической политики, защиты экономических интересов страны в глобальной арене служит наличие в абсолютном смысле национальной валюты и ее использование во всех экономических операциях.

Список источников

1. Mamedov Z. F., Abbasbeyli M., Veliyev E. N., Veysov E. N. Banking sector of Azerbaijan: trends, problems, prospects // Economic and Social Development: 60th International Scientific Conference on Economic and Social Development — XX International Social Congress (ISC 2020). (Moscow, Oct. 20-21, 2020). Varazdin: Varazdin Development and Entrepreneurship Agency, 2020. P. 59–67. URL: https://www.esd-conference.com/upload/book_of_proceedings/Book_of_Proceedings_esdMoscow2020_Online.pdf (дата обращения: 10.09.2021).
2. Калюков Е. В Азербайджане после девальвации маната перестали работать магазины // РБК. 2015. 21 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/finances/21/12/2015/5677c7929a7947c55adbdd99> (дата обращения: 10.09.2021).
3. Мамедов З. Ф., Аббасбейли М. А. о., Валиев Э. Н. о., Вейсов Е. Н. о. Банковский сектор Азербайджана: новые тренды и перспективы // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 7. С. 775–783. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-7-775-783
4. Мамедов З. Ф., Намазов В. Ф. Финансовый рынок Азербайджана: новые тренды и перспективы // Финансы и кредит. 2021. Т. 27. Вып. 5. С. 1074–1092. DOI: 10.24891/fc.27.5.1074
5. Демиденко М., Мирончик Н., Кузнецов А. Долларизация: причины и пути решения проблемы // Банкаўскі веснік. 2016. № 12. С. 3–10. URL: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10338.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).
6. Mamedov Z. F., Zeynalov V. Küresel Mali Kriz Ortamında Azerbaycan Bankacılık Sektörünün Yapısı, Özellikleri ve Sorunları // Amme İdaresi Dergisi. 2011. Vol. 44. No. 3. S. 173–203. URL: <https://unec.edu.az/application/uploads/2015/05/K-resel-mali-kriz-ortam-nda-Azerbaycan-bankac-l-k-sekt-r-n-n-yap-s-zellikleri-ve-sorunlar-.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).
7. Rustamov E. National currency of Azerbaijan – manat // Central Eurasia: National currencies. Stockholm: CA&CC Press, 2008. P. 79–103.
8. Vəliyev E. N. Azərbycanda Bank sektorunda maliyyə sabitliyinin təminatı: təhlil və qiymətləndirmə // Maliyyə və Uçot jurnalı. 2014. No. 4. S. 33–38.
9. Мамедов А. Долларизация по вкладам юрлиц в Азербайджане в 2020 г. сократилась до 58,1% // Интерфакс-Азербайджан. 2021. 19 февраля. URL: <http://interfax.az/view/827398> (дата обращения: 10.09.2021).
10. Qəmbərov F. Məzənnə siyasəti. Bakı: Qanun, 2021. 350 s.

References

1. Mamedov Z.F., Abbasbeyli M.A., Veliyev E.N., Veysov E.N. Banking sector of Azerbaijan: Trends, problems, prospects. In: Economic and social development: 60th Int. sci. conf. on economic and social development – XX Int. social congress (ISC 2020). (Moscow, Oct. 20-21, 2020). Varazdin: Varazdin Development and Entrepreneurship Agency; 2020:59-67. URL: https://www.esd-conference.com/upload/book_of_proceedings/Book_of_Proceedings_esd-Moscow2020_Online.pdf (accessed on 10.09.2021).
2. Kalyukov E. Shops stopped working in Azerbaijan after devaluation of manat. RBC. Dec. 21, 2015. URL: <https://www.rbc.ru/finances/21/12/2015/5677c7929a7947c55adbdd99> (accessed on 10.09.2021). (In Russ.).
3. Mamedov Z.F., Abbasbeyli M.A., Valiev E.N., Veysov E.N. Azerbaijan banking sector: New trends and prospects. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(7):775-783. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2020-7-775-783
4. Mamedov Z.F., Namazov V.F. Financial market of Azerbaijan: New trends and prospects. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2021;27(5):1074-1092. (In Russ.). DOI: 10.24891/fc.27.5.1074
5. Demidenko M., Mironchik N., Kuznetsov A. Dollarization: Reasons and ways of solving problem. *Bankauski vesnik = Bank Bulletin Journal*. 2016;(12):3-10. URL: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10338.pdf> (accessed on 10.09.2021). (In Russ.).
6. Mamedov Z.F., Zeynalov V. Küresel Mali Kriz Ortamında Azerbaycan Bankacılık Sektörünün Yapısı, Özellikleri ve Sorunları. *Amme İdaresi Dergisi*. 2011;44(3):173-203. URL: <https://unec.edu.az/application/uploads/2015/05/K-resel-mali-kriz-ortam-nda-Azerbaycan-bankac-l-k-sekt-r-n-n-yap-s-zellikleri-ve-sorunlar-.pdf> (accessed on 10.09.2021).

7. Rustamov E. National currency of Azerbaijan – manat. In: Central Eurasia: National currencies. Stockholm: CA&CC Press; 2008:79-103.
8. Vəliyev E.N. Azərbaycanca Bank sektorunda maliyyə sabitliyinin təminatı: təhlil və qiymətləndirmə. *Maliyyə və Uçot jurnalı*. 2014;(4):33-38.
9. Mamedov A. Dollarization on deposits of legal entities in Azerbaijan in 2020 decreased to 58.1%. Interfax-Azerbaijan. Feb. 19, 2021. URL: <http://interfax.az/view/827398> (accessed on 10.09.2021). (In Russ.).
10. Qəmbərov F. Məzənnə siyasəti. Bakı: Qanun; 2021. 350 p.

Сведения об авторе

Джабиева Туркай

докторант по программе PhD кафедры финансов
и финансовых институтов

Азербайджанский государственный
экономический университет

AZ1001, Баку, ул. Истиглалият, д. 6,
Азербайджан

(✉) e-mail: jabiyeva1987@mail.ru

Поступила в редакцию 11.11.2021
Прошла рецензирование 06.12.2021
Подписана в печать 20.12.2021

Information about Author

Turkay Dzhabieva

Doctoral Student under the PhD Program
of the Department of Finance and Financial
Institutions

Azerbaijan State University of Economics

6 Istiglaliyat Str., Baku AZ1001, Azerbaijan

(✉) e-mail: jabiyeva1987@mail.ru

Received 11.11.2021
Revised 06.12.2021
Accepted 20.12.2021

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication
of this article.